Глава 51. Долгий разговор.

Юньсяо спокойно подняла голову. На его лице не было страха, только вечное спокойствие и пара звездных глаз. «Какая внушительная манера, воинственный Король Сяо!» сказал он ровным тоном.

Все замерли и в ужасе посмотрели друг на друга. Этот мальчик действительно хотел умереть! Он действительно был не в своем уме!

Ли Байфэн, находившийся в главном банкетном зале, поспешно встал и поклонился. «Командир Сяо, Юньсяо слишком молод и невежествен. Я надеюсь, что ты сможешь простить его ради старого мастера...»

«Ха-ха!»

Сяо Цинван внезапно расхохотался, а затем подошел и сел прямо рядом с Юньсяо, когда он похлопал последнего по плечу и сказал: «как наследник Ли Чунъяна, у вас есть его поведение! Ха-ха! Ну почему у меня не может быть такого интересного ребенка? Ну, теперь я буду звать тебя молодой мастер Юн!»

Все присутствующие были покрыты холодным потом. С каких это пор Сяо Цинван стал таким любезным?

Сяо Цинван взял со стола баранью ногу и начал её грызть. «Молодой мастер Юн, можно ли вылечить мои раны?»

Юньсяо молча ела мясо.

Сяо Цинван чуть не задохнулся и прошептал: «мальчик, не заходи слишком далеко! Я уже дал тебе достаточно лица!»

Юньсяо также слегка пошевелил губами и тихо сказал: «Дали мне достаточно лица? Блядь! Твоя Пощечина только что сломала мне кость в плече! Вы осмелитесь сказать, что это было не намеренно? Боль настолько сильна, что моё лицо уже синеет, и я могу только продолжать пить, чтобы скрыть своё смущение!»

Он выглядел задумчивым, а затем сказал: «я просто подумал о решении, но вы напугали его и оно сбежало от меня». Толпа, только что собравшаяся с мыслями, снова повалилась на землю.

Сяо Цинван рассмеялся про себя, наблюдая, как лицо Юньсяо покрылось холодным потом от боли, но он всё равно принял серьезный вид снаружи и сказал: «тогда как ты можешь вспомнить это?»

«Выпей. Сначала ты выпьешь со мной, а потом мы поговорим о лечении твоих внутренних травм».

«Ладно, давай выпьем!»

Сяо Цинван взял бокал вина и снова хлопнул Юньсяо по плечу. Глядя на мгновенно побледневшее лицо последнего, он рассмеялся и сказал: «сегодня я с тобой напьюсь!»

После такой долгой суматохи один из двух главных героев праздника ушел, в то время как другой несчастно сидел на своём месте. Веселой атмосферы праздника там уже не было.

Единственным ярким моментом этой ночи был Юньсяо, который когда-то был посмешищем. В конце концов он торжественно предстал перед всеми, и никто больше не осмеливался недооценивать его. Лан Сюань, который сидел позади Лан Хонга и наблюдал всё это в тишине, внезапно почувствовал меньше обиды, что он был побежден этим парнем.

Через несколько мгновений Цинь Чжэн тоже встал и сказал, что устал, и на этом пир закончился. Толпа встала и попрощалась друг с другом, и все слегка кивнули Юньсяо, когда они уходили. Даже Лань Хонг улыбнулся и сказал ему, что у семьи Ли наконец появился достойный наследник.

Жусюэ подбежала прямо к нему с парой красных глаз и сказала: «Спасибо, Юньсяо!»

Юньсяо улыбнулся. «Не стоит благодарности, это то, что требовало лишь небольшого усилия».

Похоже, её темперамент изменился. Она ничего не ответила, но слегка кивнула головой, прежде чем уйти вместе со служанками и евнухами.

Поприветствовав Сяо Цинвана, Ли Байфэн спросил Юньсяо: «Юньсяо, ты возвращаешься с четвертым дядей или у тебя другие планы?»

Юньсяо помахал рукой и сказал: «четвертый дядя, вы все можете вернуться первыми. Однако на этом всё ещё не закончилось».

Услышав, что он сказал, Ли Байфэн на мгновение задумался, а затем вышел с группой мужчин. Сяо Цинван, казалось, тоже о чем-то подумал, и в его глазах вспыхнул гнев.

Юньсяо тайком принял несколько таблеток, и боль в плече значительно уменьшилась. Затем он поднялся на ноги и сказал: «командующий Сяо, я пойду первым. Когда я вспомню решение, я тебе скажу».

Сяо Цинван сказал: «Отлично, я всегда жду тебя, молодой мастер Юнь. Только не забудь!» Не

прошло и двух дней с тех пор, как у него были внутренние повреждения, так что он не торопился. Осушив бокал с вином, он рассмеялся и тоже ушел.

Теперь даже то, как Чэнь Чжэнь и Хан Бай смотрели на Юньсяо, полностью изменилось. Чэнь Чжэнь был переполнен восхищением, когда он воскликнул: «молодой мастер Юнь, даже Сяо Цинван убежден вами! Как я горжусь тем, что я твой брат! Как ты узнал, что голубая таблетка глаза водяного дракона была ядовитой?»

«Да, Мастер, вы действительно хороши! Как вы могли узнать, что он ядовит с такого расстояния?» Мэн Бай тоже выглядел восхищенным.

Юньсяо тихо фыркнул: «Это была настоящая синяя таблетка глаз водяного дракона, и она не была ядовитой».

«Что?» Лица нескольких человек вытянулись, и все они смотрели недоверчиво. Мэн Ву, с другой стороны, казалось, о чём-то задумалась, и она в ужасе уставилась на Мэн Бая.

«Здесь не очень удобно разговаривать. Давай поговорим по дороге» сказал Юньсяо.

Как только они покинули дворец, он рассказал им о небесно-земном ядовитом теле Мэн Бая. Услышав это, даже сам Мэн Бай был шокирован, не говоря уже о Чэнь Чжэне и Хань Бае.

Хань Бай вытер холодный пот со лба и восхищенно сказал: «Молодой Мастер Юнь, ты действительно смел! Я не могу поверить, что ты посмел сыграть такую шутку перед таким количеством людей... Одна неосторожная ошибка обрекла бы вас на гибель!» В то же время он втайне чувствовал себя счастливым. Поскольку Юньсяо был готов поделиться с ними своими секретами, он, естественно, считал их всех своими доверенными лицами.

«Это молодой господин Юньсяо из семьи Ли?» Внезапно откуда-то издалека донесся голос, а затем к ним подбежала фигура с дворцовым фонарем. «Мой господин хочет поговорить с молодым мастером Юнь».

Юньсяо оглянулся. Недалеко впереди стоял большой паланкин, который несли восемь человек, украшенный резными изображениями драконов и фениксов на его поверхности и ярко освещенный внутри, где была видна фигура, которая наливала и пила сама по себе «Уже поздно», - холодно сказал он «и я хочу спать».

«Ха-ха! Хотя уже поздно, ночь всё ещё слишком молода для хорошего друга. Я считаю себя достойным быть хорошим другом молодой мастер Юнь, но мне интересно, окажет ли молодой мастер Юнь мне эту честь?» Откуда-то издалека донесся мужской голос. Это был фактически второй принц, Цинь Юэ, и его голос был энергичным, очевидно, показывая его силу.

Юньсяо ответил ровным тоном: «даже если мы хорошие друзья, я не заинтересован в том,

чтобы оставаться наедине с мужчиной посреди ночи».

Цинь Юэ засмеялась. «Все очень просто. Каждая из моих восьми служанок хороша, как цветок. Я попрошу их налить нам вина и спеть, пока мы будем пить вместе. Тебе не кажется, что это хорошая идея?»

Юньсяо задумался на некоторое время, а затем сказал: «в таком случае, стоит встретиться с вами». Он велел Хан Баю и остальным идти вперед, а сам направился к паланкину.

Все вокруг Цинь Юэ были возмущены. Юньсяо говорил, что стоит встретиться, если есть красивые девушки, а если их нет, то даже второй принц не достоин встречи с ним. Но Цинь Юэ был слишком широк во взглядах, чтобы заботиться об этой маленькой детали. До тех пор, пока Юньсяо будет готов прийти и увидеть его, он будет приятно удивлен. Он быстро выбрал для паланкина двух самых красивых служанок.

Внутри паланкин выглядел шире и удобнее, чем снаружи. Он был явно роскошным, и хотя внутри в этот момент находилось четыре человека, там вообще не было тесно.

Только тогда Юньсяо присмотрелся к принцу поближе. Помимо своей привлекательной внешности, он также обладал грациозной осанкой и бодрым нравом. Это было довольно редким явлением среди членов королевской семьи. Что было еще более редким, так это то, что Цинь Юэ был всего на один год старше его.

Цинь Юэ также изучал Юньсяо с задумчивым выражением на лице. Спустя короткое мгновение он улыбнулся и сказал: «слухи действительно слишком лживы. Я вижу, что молодой мастер Юнь имеет необыкновенное поведение, и что-то скрывается глубоко внутри вас».

Юньсяо слабо улыбнулся и сказал: «Ваше Высочество, Вы мне льстите! С лица вашего высочества я вижу смутную драконью ауру между бровями. Это взгляд истинного дракона».

Цинь Юэ был захвачена врасплох. Он не ожидал, что Юньсяо будет так прямолинеен, но тут же рассмеялся и сказал: «Командор Бай сказал, что сегодня вечером я непременно встречу с благодетелем моей жизни, и с этого момента моё путешествие будет спокойным. Поначалу я не поверил и даже удивился... неужели молодой мастер Юнь - благодетель моей жизни?»

«Самый таинственный командир третьего отряда гос стражи, Бай Моу?» Удивленно спросил Юньсяо. «Говорят, что он обладает способностью читать лица и пророчества, и он также является экспертом в искусстве астрологии. «Это правда?» Юньсяо мало что знал об астрологии. В своей прошлой жизни он встречал нескольких всемогущих экспертов, которые действительно могли видеть прошлое и будущее.

«Конечно, это правда!» Цинь Юэ хлопнул в ладоши, и в паланкине немедленно появилась ещё одна фигура. В углу, слегка прищурившись, тихо сидела женщина, закутанная в белую марлю.

Пораженный, Юньсяо сказала: «Так командир Бай - женщина?» Затем он слегка улыбнулся и продолжил: «Ваше Высочество, достаточно иметь такого способного человека, как ваш благодетель. Я не хочу участвовать ни в каком перевороте».

Лязг!

Служанка, наполнявшая бокал вином, была так напугана, что её рука задрожала, и золотая винная бутылка в её руке упала на пол, разлив вино по всему помещению.

Глаза Цинь Юэ похолодели, и убийственное намерение заполнило весь паланкин. Служанка побледнела от страха и быстро опустилась на колени, чтобы убрать беспорядок. Её тело дрожало, а по щекам текли слезы. Другая тоже была бледна. Услышав такой мятежный разговор, они поняли, что долго не проживут.

Бай Моу, сидевшая в углу, не говоря ни слова, внезапно сказал: «Молодой мастер Юнь, вы храбрый человек, больше, чем я ожидала. Принц Юэ определенно станет монархом государства Тяньшуй в будущем. Если вы сможете помочь ему, это также будет очень полезно для семьи Ли. Вы собираетесь закрыть глаза на трудности, с которыми семья Ли сталкивается прямо сейчас?»

Юньсяо погрузился в свои мысли. Поначалу он не собирался иметь дело с тем, с чем столкнулась семья Ли. Но в конце концов, его тело было поднято семьей Ли, и внутри него текла кровь этой семьи. Более того, пока он восстанавливал силы своей прошлой жизни, ему было бы легко помочь семье отделиться от государства или даже создать своё собственное государство.

Но он вдруг вспомнил, что перед смертью был в горах Тянь-Шаня...

Если однажды он даже не сможет защитить свою собственную жизнь, как он защитит семью Ли? Поиск покровителя и гарантии для семьи был бы его благодарностью за то, что он родился как один из них. Он вздохнул и сказал: «Я хочу, чтобы принц Юэ пообещал, что пока вы живы, вы будете гарантировать, что семья Ли будет наслаждаться процветанием, престижем и миром навсегда».

Глаза Цинь Юэ слегка сузились, затем он рассмеялся и сказал: «Отлично! Я дам тебе это обещание! До тех пор, пока я жив, и до тех пор, пока семья Ли не имеет намерения восстать, я буду уверен, что семья Ли будет наслаждаться процветанием, престижем и миром навсегда!» Дав своё обещание, он тихо вздохнул. «Семья Ли внесла большой вклад в развитие государства. Жаль, что мой отец...»

Юньсяо сказал: «Когда все зайцы будут убиты, собаки будут потушены и съедены, а когда птицы улетят, лук будет отброшен в сторону. Так было со всеми династиями. Теперь, когда я пообещал помочь принцу Юэ, дайте мне знать, если я могу что-нибудь сделать».

Цинь Юэ быстро сказал «молодой мастер Юн, вы можете быть уверены, я не тот человек, который бросит лук, как только птицы уйдут».

Юньсяо был уклончив. До тех пор, пока он восстановит свои силы, обещание Цинь Юэ будет ничем, если он не умрет снова. Если это произойдет, то обещание послужит страховкой для семьи Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/891560>